

РОЛЬ ДЕЛОВЫХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Соотношение теоретических знаний и практических навыков, получаемых выпускниками юридических факультетов, представляет собой самую сложную проблему в подготовке кадров юристов.

Сегодня высшее образование основной упор делает на изучении теории, которое порой приобретает схоластические черты. Представители правоохранительных, судебных, хозяйственных органов постоянно сетуют на недостаточные практические навыки выпускников юридических факультетов. С другой стороны, сведение юридического образования к освоению утилитарных правил заполнения бланков протоколов следственных действий и к составлению правовых документов по имеющимся образцам совершенно неприемлемо в постоянно усложняющихся условиях современной жизни.

Кроме того, запросы правоохранительных органов, хозяйствующих субъектов по поводу их будущих сотрудников не могут служить определяющим моментом при подготовке специалистов в области права. Запросы нанимателей учитывают только их собственные потребности, которые представляют собой всего лишь некоторую часть необходимых обществу профессиональных качеств специалиста в области права. Они могут удовлетворять ведомство или субъект хозяйствования, но не обязательно (и это скорее всего) они будут исходить из интересов всего общества.

Первый председатель Гродненского областного суда в графе «общее образование» указывал «низшее» и юридическое образование в форме «практик с 1926 года». Судя по его достаточно высокой должности, он годами справлялся со своей нелегкой работой, обладал определенными достоинствами, которые устраивали судебное ведомство. Однако в целом такая ситуация не укрепляла авторитет государства. Данный пример в утрированной форме показывает, что даже самый искушенный практик в итоге доходит до того, что на коллегии Министерства юстиции указывается, что «...ему нельзя давать рассматривать дела по первой инстанции, так как он абсолютно неграмотный».

Порой приходится слышать от выпускников юридических факультетов рассказы о том, что на практической работе они столкнулись с тем, что им просто посоветовали забыть то, чему их учили. Конечно, университет не может успевать за каждо-дневно меняющимися условиями жизни, за изменениями законодательства. Но противоречие между тем, чему студента обучали в высшем учебном заведении, и тем, с чем он столкнулся в своей практической деятельности, как видится, вовсе не в этом. Несмотря на распространенную кри-

тику качества образования, автору не известны случаи, когда бы юристов учили поступать вопреки закону, толковать правовые нормы вопреки их содержанию и т. д. Поэтому претензии работодателей по этому поводу юридическое образование принять не может.

Представляется, что достижение баланса между теорией и практикой требует качественно иной организации учебного процесса. Процесс обучения должен состоять из различных этапов, которые ведут к достижению конечной цели овладения требуемым объемом компетенций. Процесс обучения должен напоминать подготовку спортсмена. Будущий чемпион начинает тренировку с разминки, затем его обучают технике удара, броска, тактике боя. Он изучает лучшие поединки своих предшественников и современников, проводит тренировочные поединки, проходит квалификационный отбор. Только после этого допускается до участия в соревнованиях.

Любое сравнение имеет свои недостатки, и юрист, конечно же, не спортсмен. Но в то же время совершенно очевидно, что подготовка юриста гораздо больше схожа с подготовкой спортсмена, чем с обучением математика, историка или филолога. Ибо объем знаний и умозрительная деятельность последних вполне может быть свидетельством высокой квалификации, в то время как юрист, не обладающий навыками реализации своих знаний и умозаключений, не представляет интереса для субъектов права, то есть граждан, юридических лиц, государства в целом.

То, что подготовка юриста высшей квалификации должна иметь два уровня, сегодня совершенно очевидно. Первый уровень должен готовить профессионала, второй – юриста, способного к правотворчеству и занятию правовыми науками, исследованиями. Вопрос заключается в том, как организовать совмещение в процессе обучения теории и практики на каждом из уровней.

Юридический факультет не имеет своего подсобного цеха, сельскохозяйственного предприятия или лечебного учреждения, где можно было бы преломлять полученные знания в практические навыки. Ясно и то, что никакие суды не выдержат наплыва студенческой массы, явившейся закреплять свои знания, полученные в аудиториях, не говоря уже об иных государственных и иных органах. Кратковременная преддипломная практика очень полезна, но кардинального влияния на процесс обучения не имеет. Тем более что она проводится на последнем курсе обучения, и тем более что она, как правило, не совпадает с направлением будущей деятельности. Как ни странно, в более выгодном положении находятся студенты-заочники, работающие по специальности, которые реально совмещают процесс обучения и правоприменения. Но и для этих отдельных лиц все их преимущество исчерпывается временем «от сессии до сессии».

В этой ситуации единственным выходом может быть организация аудиторного и электронного обучения по методу деловой (ролевой) игры. Кафедра уголовного права юридического факультета Гродненского госуниверситета им. Я. Купалы начала использовать деловые игры более десяти лет назад. Преподаватели кафедры разработали и опубликовали ролевые сюжеты применительно к спецкурсу «Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека». О чем свидетельствует опыт применения деловых игр в процессе обучения?

Студенты более заинтересованно и живо относятся к этой форме обучения, но вместе с тем испытывают определенные сложности. Во-первых, они с трудом воспринимают нормативную основу, которая требуется для решения изучаемого правового казуса, и даже тогда, когда им дается подсказка в виде необходимых для анализа статей кодекса и постановлений Верховного суда. Они не готовы к самостоятельному процессу анализа фактических обстоятельств дела и требований законодательства, формулированию выводов и принятию юридически значимых решений.

Во-вторых, студенты испытывают большие затруднения с аргументацией, вербальным изложением своей позиции, многие не имеют необходимого словарного запаса, не владеют в полной мере понятийным аппаратом.

В-третьих, у них отсутствует культура профессиональной публичной дискуссии в частности и общения в целом, способность контролировать свои эмоции, аргументировано отвечать на возражения оппонента.

В-четвертых, студенты даже выпускных курсов остаются под влиянием бытовых установок общественного сознания, которые находят свое отражение в таких словесных формулировках, как «ему дадут», «конечно виновен, так как был пьяный», «а как доказать» и т. д. Они не воспринимают себя в качестве субъекта, от которого зависит решение по конкретному казусу, испытывают неуверенность в незыблемости своей позиции и сомнения в том, что сделанные выводы являются правильными, даже тогда, когда владеют материалом с достаточной полнотой.

Вывод использования деловых игр однозначно свидетельствует о том, что подобный метод получения и закрепления знаний должен быть использован при изучении всех без исключения правовых дисциплин.

Положительным моментом базовой подготовки студентов к самостоятельному обучению является практически поголовное владение на высоком уровне поисковыми системами интернета. Это обстоятельство, а также тот факт, что сейчас бурное развитие получили электронные игры самой разнообразной направленности, с которыми сталкивается каждый представитель молодого поколения, говорит о назревшей необходимости создания обучающих профессиональных электронных игр по юридическим дисциплинам. То, что мы достигли в этом плане сейчас, а именно достаточно массовое внедрение

в обучающий процесс электронных тестов, является всего лишь модернизированной при помощи компьютера разновидностью школьной формы проверки домашнего задания.